

УДК 316.77

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РАССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ НА ОБЩЕСТВО В США

© 2017 г.   **Д.В. Неренц***

Статья поступила в редакцию 20.02.2017.

Современные политические и экономические условия в США вновь вернули популярность расследовательской журналистике. Подобные материалы оказывают большое влияние на читателей, особенно это относится к некоммерческим центрам расследовательской журналистики. Они публикуют свои материалы в Интернете, и аудитория может комментировать и свободно их обсуждать. Практика показала, что многие материалы имеют большой общественный резонанс и приводят к изменениям в политике государства. Ярким примером служит расследование "Панамские документы" Международного консорциума журналистов-расследователей (МКЖР), которое доказало наличие счетов в офшорных компаниях у многих видных политиков, бизнесменов и знаменитостей. Расследование стало известно всему миру и обсуждалось всеми социальными слоями населения, что привело к многочисленным проверкам героев материалов со стороны налоговых служб. Материалы некоммерческого центра "ПроПублика" также неоднократно приводили к изменениям в законодательстве, закрытию некоторых учреждений, осуждению преступников. В статье подробно описаны уровни влияния современной расследовательской журналистики на американцев, проанализированы самые громкие и масштабные изыскания XXI века, дана характеристика нынешним некоммерческим центрам журналистики в США и сделан вывод о том, насколько влиятельными являются журналистские расследования сегодня.

Ключевые слова: влияние, журналистское расследование, "Панамские документы", расследовательская журналистика, некоммерческие центры, "ПроПублика".

Роль расследовательской журналистики, по мнению большинства американских исследователей, заключается в защите граждан от злоупотреблений и махинаций со стороны властей и представителей бизнес-сообществ.

---

* НЕРЕНЦ Дарья Валерьевна – кандидат филологических наук, преподаватель кафедры журналистики факультета журналистики Института массмедиа РГГУ. Российская Федерация, 125993 Москва, Миусская пл., 6 (уа.newlevel@yandex.ru).

Главной задачей всегда является раскрытие тайных сведений, доказывающих совершение преступления. Цель любого журналистского расследования – повлиять на ситуацию и способствовать разрешению какой-то общественно значимой проблемы. Безусловно, материалы этого жанра зачастую приводят к изменениям в экономической, политической и социальной ситуациях во всей стране. Есть большое количество примеров, подтверждающих это.

Фильм "В центре внимания", получивший премию "Оскар" за лучший фильм в 2016 г., рассказывает историю о расследовании издания "Бостон глоб" о сексуальных преступлениях, которые совершали священники католической церкви. Четыре журналиста отдела расследований использовали протоколы судебных заседаний, содержащие внутренние церковные документы, брали интервью у жертв, чтобы рассказать правдивую историю, которая изменила работу католической церкви по всему миру.

Ключевой драматический момент в фильме наступает, когда репортёры сталкиваются с проблемой: публиковать рассказы об отдельных священниках-педофилах или ждать, пока журналисты найдут факты, доказывающие укрывательства преступлений со стороны церковной системы. Редактор "Бостон глоб" Марти Бэррон убедил расследователей "копать" дальше, несмотря на угрозу опережения конкурентными СМИ. Он объяснил это тем, что требуется не наказать отдельных преступников, а изменить всю систему. Марти Бэррон утверждал, что, если сосредоточить историю на отдельных священниках, обвиняемых в злоупотреблении, повторится скандал 1990-х годов с Портером, священником, который признал себя виновным в сексуальных домогательствах. История имела большой общественный резонанс, но ничего не изменила. Необходимо сосредоточиться на самой церковной политике. "Опишите мне церковь, которая манипулировала системой так, чтобы преступники не столкнулись с обвинениями. Докажите мне, что церковь ставит тех же священников обратно в приходы снова и снова. Покажите мне, что эта схема пришла сверху" [Hamilton J., 2016, p. 210].

Команда "Бостон глоб" сосредоточила внимание на церковной политике по этому вопросу и опубликовала серию статей, выигравшую Пулитцеровскую премию. Расследование привело не только к наказанию священников, но и к изменениям в церковной политике.

История о бостонских преступниках стала ещё одним доказательством того, что журналистские расследования вне зависимости от экономической и политической ситуаций в стране, по-прежнему могут повлиять на судьбу сотен тысяч или даже миллионов людей. Ещё один важный пункт заключается в простом правиле: одно учреждение всегда может проверить другие учреждения. Вероятно, при проверке судебных протоколов и церковных книг, репортёры потратили несколько месяцев и несколько тысяч долларов, однако результат того стоил. В киноверсии этой работы история показана через жизнь репортёров и редакторов, поскольку в эпоху развлекательных СМИ, аудитории интереснее смотреть на самих героев, чем следить за сложными перипетиями сюжета. Голливудская версия расследования имела бюджет

жет в 20 млн. долл. Эта сумма в 10 раз больше затрат на само расследование. Хотя окупаемость работы журналистов была изначально очевидна: публикация повлияла на жизнь сотен священников, тысяч жертв, а также миллионы прихожан.

Таким образом, можно сделать вывод, что влияние журналистского расследования может подразделяться на три вида: породить дебаты, споры и обсуждения; помочь или повредить физическому лицу (осуждение или отставка); рассмотреть поправки к законам или принять новые законы.

Джеймс Гамильтон в книге "Детективы демократии" [Hamilton J., 2016] утверждает, что результатом большинства расследований СМИ, исходя из данных его анализа, становится дальнейшее исследование истории. Команда "Содружества репортёров и редакторов" (CPP) отметила, что почти 15% их публикаций приводят к дальнейшему расследованию этой темы другими СМИ. Из индивидуальных эффектов наиболее частыми были отставки (6%), обвинения (4%), а также осуждения (3%). Чуть более 1% историй привели к тому, что были приняты новые законы. Серьёзное воздействие оказывают крупные газеты. Расследования в газетах с большими тиражами привели к дальнейшим исследованиям почти 18% историй, по сравнению с 10,5% более мелких изданий. Эта разница видна и в отношении отставок, осуждений, обвинений и новых законов. Различия в масштабах воздействия могут возникнуть из-за больших ресурсов, имеющихся у крупных СМИ, и большего количества репортёров, работающих над проектом. Результаты также варьируются в зависимости от типа проблемы, которую исследуют журналисты [Hamilton J., 2016, p. 217].

Согласно данным Д. Гамильтона, наибольшим эффектом пользуются материалы о сексуальном насилии (20% материалов привели к осуждению преступников), из историй о несправедливости (побои, дискриминация, небезопасные условия труда) только 1,5% публикаций имели последствия для нарушителей. Наиболее часто встречающиеся проблемы в расследованиях на социальные темы: мошенничество, злоупотребление полномочиями. Практика показывает, что в таких историях наиболее вероятный результат – изменение поправки или закона, нежели осуждение конкретного чиновника или бизнесмена.

На современном этапе наибольшим влиянием пользуются некоммерческие расследовательские центры. Одна из основных причин этого – максимальное доверие у аудитории, в первую очередь, благодаря непредвзятой, финансово независимой работе журналистов. Не секрет, что традиционные СМИ публикуют журналистские расследования ради привлечения аудитории и рекламодателей. Цель некоммерческого центра – сам эффект от материала, изменение ситуации к лучшему. Конечно, расследователи могут стремиться к тому, чтобы получить награду, заработать репутацию или начать пользоваться влиянием, но конечная цель – получить какой-то результат после публикации материала.

Как отметил президент "ПроПублика" Ричард Туфел, в работе по анализу воздействия СМИ "некоммерческая" журналистика имеет здесь преимущество... Например, миссия "ПроПублика" – разоблачение злоупотреблений властью и обмана со стороны правительства, бизнеса и других учреждений, когда моральная сила журналистских расследований используется для стимулирования реформы посредством последовательного доказательства неправомерных действий¹.

Увеличение активной поддержки со стороны филантропов в наше время тесно переплетается с поддержкой доноров, которые переводят свои деньги для финансирования какого-то расследовательского проекта, поскольку верят, что это даст результат, и произойдут положительные изменения [Hamilton J., 2016, p. 220]. В связи с этим крупные учреждения начали проводить анализ степени активности аудитории в сети Интернет. Например, "Гугл аналитикс" может предоставить параметры онлайн-активности аудитории, в том числе количество пользователей, просмотров страниц, сессий, а также способов, с помощью которых аудитория вышла на тот или иной сайт (например, за счёт поиска через "Гугл", "Бинг" или "Яху"; прямого ввода адреса сайта, ссылки в социальных медиа или через гиперссылки)².

Более глубокое исследование провели "Медиа импакт проект" совместно с Центром журналистских расследований (ЦЖР). Они смогли выделить три уровня влияния расследовательских материалов на аудиторию. В материале под названием "Оффлайн-показатели воздействия Глоссария" они описали уровни микро, мезо и макро³.

Согласно этой теории, на микроуровне изменяется сознание, поведение и отношение одного или нескольких человек (например, голосование, гражданское участие). Это можно увидеть с помощью опросов, данных голосования или подсчёта других мер, принимаемых читателями и зрителями.

Реакции мезоуровня включают отслеживания на уровне групп населения, которые могли бы повлечь за собой гражданские мероприятия, такие как массовые встречи или создание коалиции. Именно на этом уровне из серии расследовательских материалов появляется общенациональная история, когда другие СМИ подхватывают эту тему и продолжают "копать". Измерение на мезоуровне может включать в себя опросы, контент-анализ и самоотчёты об изменениях в деятельности организации.

Линдси Грин-Барбер, директор Отдела стратегического поиска информации в Центре журналистских расследований, определяет показатели макроуровня, как изменения, "которые случаются на уровне учреждения

---

¹ Tofel R. Issues around Impact. Available at: https://s3.amazonaws.com/propublica/assets/about/LFA_ProPublica-white-paper_2.1.pdf (accessed: 01.02.2017).

² Media Impact Project. Web Metrics: Basics for Journalists. Available at: <http://www.mediaimpactproject.org/uploads/5/1/2/7/5127770/mipnewswebmetrics.pdf> (accessed: 05.02.2017).

³ Green-Barber L. Offline Impact Indicators Glossary. Available at: http://www.mediaimpactproject.org/uploads/5/1/2/7/5127770/offline_impact_indicators_glossary.pdf. (accessed: 23.01.2017).

или организации и приводят к структурным переменам"⁴. Это могут быть институциональные меры, такие как расследования, осуждения, штрафы; юридические действия, такие как уголовные обвинения; законодательные меры, в том числе отраслевые предложения или принятия новых законов; действия исполнительной ветви власти, такие как изменения в политике; изменения в действиях тех, кто у власти в компаниях или некоммерческих организациях. Обнаружение этих изменений может осуществляться благодаря анализу содержания, интервью и исследованию изменений в политике.

Л. Грин-Барбер демонстрирует, как эта система оценки может работать на основе анализа проекта "Изнасилование на полях", документального фильма о сексуальных домогательствах, насилии и несправедливости, с которыми сталкиваются женщины-иммигрантки, занимающиеся сбором урожая. Расследование создали журналисты СРР совместно с "Фронтлайн", "Юнивижен" и Расследовательским центром университета Беркли. Первоначально фильм посмотрело 3,3 млн человек. При дополнительном активном обсуждении через Интернет, ежедневные газеты и общественное радио аудитория достигла "более 6 млн человек"⁵. Содружество использует приложение *Outcome Tracker*, где журналисты могут публиковать данные, которые они получают в своих исследованиях, они также предоставляют информацию о контактах с должностными лицами или общественными организациями. У ССР также есть правило, согласно которому они ежедневно сообщают каждый источник из СМИ, с которым они сотрудничали. Результатом фильма на макроуровне стало разбирательство этой проблемы в Комиссии США по соблюдению равноправия при трудоустройстве, а также прохождения в Калифорнийском Сенате законодательства, касающегося контрактов при найме на работу в сельскохозяйственный сектор и сексуальных домогательствах.

Действия мезоуровня включали в себя более 100 скринингов пленки в Соединённых Штатах; многочисленные цитирования фильма другими СМИ; награды, такие как премия Фонда им. Альфреда Дюпона и Калифорнийского университета, национальная премия им. Эдварда Мюорроу и премия им. Роберта Кеннеди за существенный вклад в борьбу за права человека.

Микроуровень или индивидуальные реакции включали комментарии от зрителей, которые контактировали с репортёрами, чтобы передать, как фильм затронул их.

---

⁴ Ibid.

⁵ Green-Barber L. Waves of Change: The Case of Rape in the Fields. Available at: <https://asets.documentcloud.org/documents/1278731/waves-of-change-the-case-of-rape-in-the-fields.pdf> (accessed: 05.02.2017).

Новые формы работы журналистов-расследователей

Ярким примером большого влияния, которые оказывают журналистские расследования на американское общество в современном мире, являются работы некоммерческого центра "ПроПублика". Это независимая, некоммерческая нью-йоркская редакция, которая ведёт журналистские расследования в интересах общества. Работа сосредоточена исключительно на действительно важных историях с "моральной силой". "Мы делаем журналистику, проливающую свет на эксплуатацию слабого сильными и на неудачи власть имущих в оправдании доверия, оказанного им", – заявляет редакция⁶.

"ПроПублика" была запущена Полом Стейджером, бывшим редактором "Уолл-стрит джорнэл". В настоящее время центр возглавляет Стивен Энгельберг, бывший редактор "Оригониан" и бывший редактор отдела расследований "Нью-Йорк таймс", и Ричард Тоуфел, бывший помощник издателя "Уолл-стрит джорнэл". Основателем проекта является Герберт Сендлер, который выделил за год 10 млн долл. на раскрутку этого проекта, что и позволило центру занять офис на Бродвее и нанять в команду лучших расследователей США.

Штаб-квартира "ПроПублика" находится на Манхэттене, недалеко от Уолл-стрит. Все неудобства, связанные с маленьким помещением и большим штатом покрывает крайне удачное расположение. В организации есть несколько отделов, каждый из которых выполняет свои задачи: отдел финансирования занимается получением и оформлением грантов и следит за пожертвованиями; компьютерный отдел занимается дизайном сайта, оформлением материалов, связью во время пресс-конференций и переговоров через скайп; отдел связей с общественностью взаимодействует с другими СМИ, организовывает встречи и беседует с гостями; журналистский и редакторский отделы занимаются непосредственно расследованиями. "ПроПублика" представляет собой сформировавшуюся и весьма успешную компанию, специализирующуюся на журналистских расследованиях.

Создание организации было объявлено в октябре 2007 г. Работа началась в январе 2008 г., и первые расследования были опубликованы в июне.

"В лучших традициях американской журналистики... мы раскрываем сомнительную практику в целях стимулирования реформы. Все наши сотрудники беспартийны и не подвержены никакому идеологическому влиянию... Мы не будем объединяться с политиками или правозащитными группами. Мы расследуем функции бизнеса и правительства в различных областях, поскольку это два крупнейших центра силы: от мошенничества с ценными бумагами до недостатков в нашей системе уголовного правосудия, которая подрывает справедливые выборы. Но мы также обращаем внимание на такие институты, как союзы, университеты, больницы, фонды и на средства массовой информации,

---

⁶ About us. Available at: <http://www.propublica.org/about/> (accessed: 21.07.2014).

когда они начинают притеснять слабых или когда злоупотребляют общественным доверием"⁷.

Сейчас редакция насчитывает почти 40 журналистов, каждый из которых занимается расследованием по конкретной тематике. Каждая история рассчитана на большой общественный резонанс. Многие из них предлагаются исключительно для бесплатной публикации или трансляции в традиционных СМИ. "У нас было 104 издательских партнёра за пять с половиной лет работы. Многие дополнены данными из "Новостных приложений", которые, в свою очередь, позволяют собрать вместе рассказы на ту же тему на ресурсах других новостных организаций. Почти все истории доступны для опубликования в соответствии с лицензией "Креатив коммонс"⁸.

Одна из публикаций получила Пулитцеровскую премию в 2010 г., первую награду такого уровня, которое получило интернет-СМИ. Это была история, "которая ведёт хронику неотложных решений о жизни и смерти, принятых врачами одной больницы, когда они были отрезаны от мира паводковыми водами урагана Катрина"⁹. Материал был написан репортёрами Барбарой Лейкер и Венди Рудерман вместе с журналистом из "ПроПублика" Шери Финк и опубликован в "Нью-Йорк таймс мэгэзин", а также на сайте *ProPublica.org*.

Серия статей "ПроПублика" выиграла в 2011 г. Пулитцеровскую премию за национальное расследование, что было проведено впервые по сравнению с публикациями в традиционных СМИ. Репортёры Джесси Айзингер и Джейк Бернштейн получили её за свои материалы о том, как банкиры с Уолл-стрит, стремясь обогатиться за счёт своих клиентов, сначала задерживали, а затем увеличивали финансовый кризис.

Другая история, созданная совместно с проектом "Эта американская жизнь", выиграла премию Пибоди в 2013 году.

"ПроПублика" – некоммерческая корпорация, она освобождается от налогов в соответствии с разделом 501 (с) (3). Она имеет собственный Совет управляющих, из которых Герберт Сандлер – учредительный директор, а Пол Стейджер – исполнительный председатель. Есть также Консультативный совет лидеров в области журналистики и Деловой консультативный совет. Туда входят: Герберт Сандлер, Пол Стайгер, Генри Луис Гейтс-младший, Мэри Грэм, Альберто Ибаргуен.

"ПроПублика" сотрудничает с более чем 90 различными организациями, в том числе: "60 минут", Эй-би-си уорлд ньюс, "Бизнес-уик", Си-эн-эн, "Фронт-лайн", "Лос-Анджеles таймс", "Нью-Йорк таймс", "Ньюсуик", "США Сегодня", "Вашингтон пост", "Кафингтон пост", *MSNBC.com*, "Ридерз дайджест", *Salon.com*, "Шифер" и Эн-пи-эр.

Материалы "ПроПублика" зачастую отражают все три уровня влияния. Президент некоммерческой организации Ричард Тоуфел отметил, что при от-

⁷ Ibid.

⁸ Ibid.

⁹ The 2010 Pulitzer Prize Winners. Investigative Reporting. Available at: <http://www.pulitzer.org/citation/2010-Investigative-Reporting> (accessed: 21.07.2014).

бore историй, "ПроПублика" не должна брать проекты, не приносящие какого-то конечного результата, поскольку "если предмет предлагаемой истории – это некая непоправимая несправедливость или проблема, не имеющая решения, то такая организация, как "ПроПублика", чья миссия состоит в том, чтобы искать решения, должна выбрать другой объект для исследования"¹⁰. Он отметил, что расследование отличается от пропаганды, которая начинается с ответов и предполагает факты, в то время как журналистская работа начинается с вопросов и устанавливает факты, а также ищет возможные решения. Продолжение охвата темы отличает подход "ПроПублика", и Р. Тоуфел писал: "Пресса должна чувствовать себя вполне комфортно, напоминая читателям, в том числе государственным служащим, что проблема существует и что решение доступно. Нежелание освещать историю, пока не появятся реформы, было слабостью традиционной прессы в последние десятилетия, и это не является признаком добродетельного нейтралитета"¹¹.

Для отслеживания результатов работы, у редакции есть "отчёт отслеживания", который обновляется ежедневно, а итоговый вариант для топ-менеджеров и председателей правления – ежемесячно. Отчёт "включает в себя каждый шаг официальных действий по результатам их истории (например, заявления государственных должностных лиц или учреждений или объявления о каком-то непубличном заседании), возможности для изменения ситуации (например, законодательные слушания, административные исследования или назначение комиссии) и, в конечном счёте, изменения, к которым привёл материал, учитываются только тогда, когда управление "ПроПублика" считает, что разумные люди будут удовлетворены чёткой причинно-следственной связью между расследованием и возможностью перемен"¹².

Для заседаний совета управляющих составляют обобщающий отчёт, включающий в себя эффекты от "одиночных" расследований, которые приводят к определённым изменениям. В ежегодном докладе "ПроПублика" выделяет количество материалов, которые привели к реальным изменениям. Например, согласно их официальной статистике, восемь материалов привели к переменам в 2010 г., девять – в 2011 г. и десять – в 2012 году.

Исходя из данных примеров, можно сделать вывод о том, какой широкий спектр воздействия имеет "ПроПублика" благодаря своим расследованиям. Действия государственных учреждений, компаний и некоммерческих организаций зависят от их отчётности, происходят изменения на федеральном, государственном и местном уровнях.

Многие расследования "ПроПублика" существенно повлияли на жизнь американцев, внеся изменения на макроуровне, то есть в законодательные акты. Например, в 2010 г. материал "Психотропные препараты в домах престарелых" привёл к новому закону о контроле за наркотическими препаратами, принятому

¹⁰ Tofel R. Issues around Impact. Available at: https://s3.amazonaws.com/propublica/assets/about/LFA_ProPublica-white-paper_2.1.pdf (accessed: 01.02.2017).

¹¹ Ibid.

¹² Ibid.

в штате Иллинойс. Расследование 2011 г. "Пожизненные долговые обязательства" заставило Комиссию по ценным бумагам и биржам пересмотреть долговые обязательства на 400 млн долл., а также прекратить совершать подобные сделки. Публикация под названием "Опиаты" 2012 г. привела к закрытию фонда "Американская боль".

Были случаи, когда некоторые из изменений произошли не из-за общественного резонанса, а, скорее, из-за перепечатывания истории более крупными и известными СМИ. Расследование "ПроПублика" совместно с Эн-пи-эр о том, что у многих американских военных обнаружены травматические повреждения мозга, получило широкое распространение "только тогда, когда эту историю перепечатали, а затем опубликовали в "Старс энд страйпс", независимой газете, принадлежащей американским военным. Историю внимательно прочли офицеры, а затем Пентагон изменил практику поддержки и надлежащего ухода за травмированными солдатами"¹³.

Некоторые изменения произошли в течение длительного времени. Первоначальная история "ПроПублика" о гидроразрыве пласта, "опубликованная в июле 2008 г. в партнёрстве с радио Ви-эн-уай-си и "Элбани таймс-юнион", привела к более 160 историям по этой теме других СМИ, и только после нескольких лет кропотливой работы, произошли существенные изменения в политике¹⁴.

Результаты показывают, что перемены происходят лишь в 8–10 случаях в год, притом, что новое расследование публикуется практически еженедельно. Р. Туффел говорит, что это показывает насколько "истина ударопрочна, в том смысле, что реальный мир меняется... относительно редко"¹⁵.

"Панамские документы" – самый громкий расследовательский проект XXI века

Четыре года назад Международный консорциум журналистов-расследователей начал публикацию серии материалов об офшорных счетах на основе утечек конфиденциальных документов. "Некоторые нервные клиенты "Моссак фонсека" (*Mossack Fonseca*), юридической фирмы в Панаме, которая специализируется на создании офшорных компаний, спросили, безопасны ли эти операции. Юридическая фирма уверила, что беспокоиться не о чем; центр обработки данных – это "произведение искусства", а их алгоритм шифрования – "мирового класса"¹⁶.

Однако в 2016 г. во всём мире стало известно, что крупнейшие политические лидеры и мировые звезды держат в офшорных зонах не один

¹³ Ibid.

¹⁴ Lustgarten A. Focusing Public Attention. Available at: <http://www.propublica.org/about/focusing-public-attention-and-staying-with-a-story-relentlessly> (accessed: 01.02.2017).

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Murphy M. The Lessons of the Panama Papers. Available at: <http://www.economist.com/news/leaders/21696532-more-should-be-done-make-offshore-tax-havens-less-murky-lesson-panama-papers> (accessed: 15.02.2017).

миллион долларов с единственной целью – уклониться от уплаты налогов.

Источник информации, личность которого до сих пор не раскрыта, предоставил для изучения следователям из МКЖР 11,5 млн файлов, охватывающих почти 40 лет работы компании "Моссак фонсека". В расследовании "Панамские документы" были описаны операции в офшорных холдингах 140 политиков и должностных лиц, в том числе 12 действующих и бывших президентов, монархов и премьер-министров. Кроме того, были предоставлены данные о том, что есть 33 человека, попавших в "чёрный список" США за якобы ведение бизнеса с государствами-изгоями, террористами или наркобаронами. Суммы, участвующие в офшорных операциях, огромны.

Самыми резонансными именами в этом расследовании стали украинский миллиардер, "шоколадный король" Пётр Порошенко, ставший президентом Украины в 2014 году. Согласно МКЖР, Порошенко стал единственным акционером компании "Прайм ассет партнэрс лтд", созданной на Британских Виргинских островах. Комментируя обвинения, "пресс-секретарь президента Украины сказал, что, хотя компания не была упомянута в финансовых отчётах, она была создана для того, чтобы помочь продать кондитерскую группу "Рошен", и активы Порошенко передать государству, как только будут завершены юридические формальности"¹⁷.

Среди знаменитостей было названо имя известного аргентинского футболиста Лионеля Месси. Испанские налоговые органы заверили, что они проводили расследование о налоговых нарушениях, связанных с футболистом. В результате в 2015 г. испанские власти обвинили Месси и его отца в мошенничестве, связанном с уклонением от уплаты налогов в размере 4,1 млн евро за 2007–2009 гг. По итогам судебного разбирательства футболист и его отец были приговорены к 21 месяцу тюремного заключения.

По данным МКЖР, Салман бин Абдулазиз бин Абдурахман Аль Сауд, король Саудовской Аравии, также пользовался офшорными компаниями Британских Виргинских островов для приобретения многомиллионной недвижимости в Лондоне и покупки моторной яхты.

Из российских граждан в расследовании фигурировали имена Сергея Родугина, известного музыканта, и братьев Ротенбергов, которые тоже пользовались услугами офшорных компаний. В уклонении от уплаты налогов были обвинены также дочь бывшего премьер-министра Китая, дети премьер-министра Пакистана и кузены сирийского лидера, покойный отец Дэвида Кэмерона, премьер-министр Великобритании, президент Азербайджана Ильхам Алиев, премьер-министр Исландии Сигмундюр Гюннлейгссон и многие другие политические деятели.

---

¹⁷ Miller N. Panama Papers Scandal: Who are the Biggest Names? Available at: <http://www.smh.com.au/world/the-big-names-caught-up-in-the-panama-papers-scandal-20160404-gny4zw.html> (accessed: 30.01.2017).

"Юридическая фирма отрицает свою вину, как это делают многие из её клиентов. И в самом деле, есть много законных причин для использования офшорных компаний или банковских счетов. Когда две фирмы создали трансграничное совместное предприятие, например, они могут выбрать офшорную зону как нейтральную территорию. И граждане экономически нестабильных стран часто ищут безопасные места для своих сбережений. Но офшорные компании также используются для укрывательства от налогов и сокрытия своего незаконного богатства"¹⁸.

Расследование "Панамские документы" называют самым масштабным и громким расследовательским проектом XXI века. Это дело, безусловно, можно считать образцом современной расследовательской практики, учитывая тот факт, что оно привело к глобальным изменениям во многих странах.

На микроуровне прослеживается активное обсуждение материалов со стороны мирового интернет-сообщества, пользователи делились информацией, комментировали материалы, участвовали в голосованиях, проводили встречи и митинги с целью добиться наказания коррупционеров.

На мезоуровне, в первую очередь, стоит отметить масштабное обсуждение материалов в СМИ. Крупнейшие средства массовой информации во всём мире активно публиковали свежие данные по этой теме, брали комментарии у экспертов, следили за дальнейшей информацией. Среди них – издания "Гардиан", "Зюдойче цайтунг", "Нью-Йорк таймс", "Ле монд", "Вашингтон пост", "Ведомости", "Майами геральд", "Уолл-стрит джорнэл", "Новая газета", "Экономист", телеканалы Би-би-си, Си-эн-эн. Расследование приняло по-настоящему мировые масштабы, заставив граждан практически всех стран увидеть и проанализировать существующую глобальную проблему.

Макроуровень включает в себя несколько громких дел. Яростные протесты вынудили премьер-министра Исландии уйти в отставку. Джейкоб Зума, президент ЮАР, избежал импичмента, который грозил ему в связи с обвинениями в присвоении государственных средств. Налоговая служба Австралии начала проверку в отношении более 800 своих граждан, упомянутых в "Панамских документах". Кроме того, представители Франции, Швеции, Бельгии, Испании, Австрии, Нидерландов и Новой Зеландии также инициировали проверку всех граждан, упомянутых в расследовании в связи с офшорными счетами.

Таким образом, можно сказать, что, несмотря на малую результативность местных журналистских расследований, "глобальные" темы, разработанные в сотрудничестве с другими СМИ, имеют влияние и благодаря активному обсуждению способны внести изменения в политическую и экономическую деятельность государства.

---

¹⁸ Murphy M. The Lessons of the Panama Papers. Available at: <http://www.economist.com/news/leaders/21696532-more-should-be-done-make-offshore-tax-havens-less-murky-lesson-panama-papers> (accessed: 15.02.2017).

Исторические примеры и современная практика неоднократно доказывали, что расследовательская журналистика имеет влияние на нынешнее общество. Аудитория доверяет расследовательским центрам, цель которых – изменить жизнь к лучшему, добиться справедливости, осудить привонарушителей. Таким образом, очевидно, что журналистские расследования по-прежнему остаются востребованными и нужными в современном мире.

Читательский интерес как основная причина начала журналистского расследования

Степень влияния расследовательской журналистики в США определяется, в первую очередь, его "полезностью" для общества. "С точки зрения потребителя, при выборе для прочтения расследовательского материала, он отказывается от какого-то другого дела. Например, он мог бы в это время смотреть Нетфликс, проверять Фейсбук, читать твиты или сидеть за чашкой кофе. Выбор потребителя будет зависеть от "нужности" сведений, которые он получит от чтения, отказываясь от альтернативы. Соответственно, этот фактор будет определять, готов ли читатель заплатить за информацию. Возвращение к источнику зависит от того, какого рода информация в нём представлена. Если сведения о деятельности компании или правительства помогут людям в их работе, то они захотят ознакомиться с публикацией, ведь читатели заработают благодаря этому деньги или продвинутся по карьерной лестнице. Если рассказ о некачественных продуктах приводит к улучшению потребительского рынка, человек может прочитать о мошеннической схеме. Если расследование написано в форме интересного рассказа о злоупотреблениях с чётко определёнными "плохими" героями, то поиск развлечений может помочь читателю остановиться на этом материале. Стремление развлечь может заставить журналистов, особенно на телевидении, подчеркнуть драматические аспекты истории" [Hamilton, 2016].

Многие расследовательские материалы связаны с вопросами политических изменений, нарушений в экономической сфере или законодательных принципов. Немногие граждане заинтересованы в таких расследованиях, если они не касаются их лично, поскольку мало верят в то, что их голос может что-то изменить. В таком случае есть большая вероятность, что материалы о налоговых махинациях, злоупотреблениях в местных учреждениях или некоммерческих организациях, будут игнорироваться. Тем не менее, в США есть население, которое считает, что "их гражданский долг быть информированным обо всём и голосовать... Некоторые люди будут читать истории из-за активной гражданской позиции. Кроме того, они будут более склонны читать новости, если они отвечают одному из трёх других информационных требований, то есть помогают им в работе, помогают определиться с покупками или просто развлекают" [Hamilion J., 2016].

Интересное исследование провела компания "Гугл". Анализ читателей в "Гугл ньюс" показал, что более 40% посетителей сайта, посмотрев на заголовки

новостей, выбрали эти истории¹⁹. Это означает, что для большинства читателей достаточно узнать новости в топе, чтобы удовлетворить свои информационные потребности.

Наиболее успешно на современном этапе по этой схеме функционируют некоммерческие расследовательские центры, поскольку их главная цель – получить какой-то результат. Заведомо провальные, недоказуемые или неразрешимые проблемы расследователи обходят стороной. Они финансируются за счёт фондов, благотворительных организаций и краудсорсинга (взносов от самих читателей), значит, их материал, как минимум, должен вызвать интерес у аудитории, быть резонансным, иначе они попросту лишатся финансовой поддержки и прекратят своё существование.

Таким образом, можно говорить о существенном влиянии, которое оказывает расследовательская журналистика на общество. Она не только преследует читательский интерес, затрагивая жизненно важные вопросы, но и воздействует на читателей на разных уровнях, начиная от активного обсуждения информации в Интернете и заканчивая обсуждениями этого вопроса в правительстве.

References

Hamilton J. Democracy's Detective: The Economics of Investigative Journalism. Harvard University Press, 2016. 243 p.

Notes, Comments

Impact of The Modern Investigative Journalism On Society In The United States

(USA ♦ Canada Journal, 2017, no. 5, p. 72-85)

Received 20.02.2017.

NERENTZ Darya Valeryevna, Institute of Massmedia of Russian State University for the Humanities, 6, Myusskaya sq., Moscow, 125993, Russian Federation (ya.newlevel@yandex.ru).

Modern political and economic conditions returned the popularity of investigative journalism in the United States. Investigations in the media have a great impact on readers; especially this applies to the nonprofit centers for investigative journalism. They published materials into the Internet, and the audience can comment and discuss all of investigations easily. The experience has shown that many investigations have a great public response and led to changes in the government policy. A striking

---

¹⁹ Wauters R. Report: 44% of Google News Visitors Scan Headlines, Don't Click Through. Available at: <http://techcrunch.com/2010/01/19/outsell-google-news> (accessed: 12.02.2017)

example is the investigation "Panama Papers" of the International Consortium of Investigative Journalists (ICIJ), which proved the existence of accounts in offshore companies of many famous politicians, businessmen and celebrities. The investigation became known around the world and discussed of different social groups, which has led to numerous inspections from tax authorities. "ProPublica" non-profit center's materials have also led to changes in legislation, the closure of some companies, criminal convictions. This article describes in detail the levels of influence of the modern investigative journalism in the US, analyzed the most high-profile and large-scale investigation of the XXI century, the characteristic of the current non-profit investigative journalism centers in the United States and concluded that, how investigative journalism are influential today.

Keywords: *impact, investigative reporting, Panama Papers, investigative journalism, non-profit centers, ProPublica.*

About the author:

NERENTZ Darya Valeryevna, Candidate of Science (Philology), lecturer.